

ИРКУТСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ

им. Н.П.ОХЛОПКОВА

№4⁽¹⁶⁾ Май 2018
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР

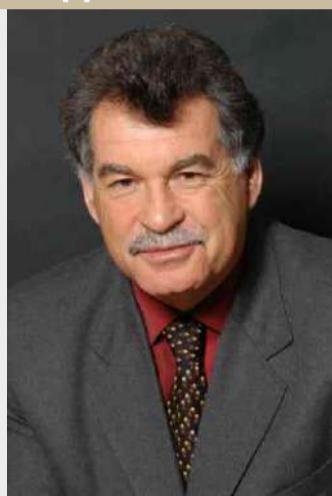
Судёр

12+

Премьеры Спектакли Артисты Интервью Мнения Юбилей

из ДИРЕКТОРСКОЙ ложи

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

В ПАМЯТИ –
НАША СИЛА!

Великая Отечественная война. 73 года прошло с того момента, когда враг был повержен, когда стены нашей Родины прекратили её отважные защитники. Война прокатилась по всей стране, затронув даже самые дальние её уголки, и оставила свои вечные, несмываемые следы. Играя сегодня на сцене театра спектакли «Завтра была война», «Мой бедный Марат», «Вечно живые», в которых звучит военная тема, мы отдаем дань памяти великому подвигу советских людей, отстоявших нашу с вами Родину. Мы помним своих героев, своих отцов, дедов и прадедов. Помним своих коллег, которые не только поддерживали боевой дух солдат на фронте и в госпиталях, но и с оружием в руках отстаивали право на мир. Это и артисты Василий Лещёв, Иван Климов, Александр Берман, Василий Корнейчук. Это и режиссёр Александр Шатрин, заведующий радиоцехом Павел Адаскин и многие-многие другие. Перед каждым из них мы преклоняемся!

Очевидцев войны, увы, с каждым днём становится всё меньше и меньше. Они уходят, а вместе с ними – та страшная правда, та горькая страница жизни страны, которую сегодня некоторые рвутся переписать и перевернуть. И только в наших силах сохранить память о настоящих героях своего времени, передавая воспоминания ветеранов о тех годах детям и внукам. Рассказывая, какими они были, как жили и выживали, как не спали и голодали, как сражались и не боялись лицом к лицу встретиться сврагом. И всё это – во имя победы.

Хочется сказать нам с вами и нашим потомкам – помните. Помните, какой ценой досталась эта победа, этот мир. Помните о тех уроках, которые преподносит нам история. Помните о наших героях, и не только в преддверии 9 мая, а 24 часа 7 дней в неделю. Ведь в памяти – наша сила!

Анатолий Стрельцов
Директор Иркутского академического
драматического театра им. Н.П. Охлопкова,
заслуженный работник культуры России

ЖИЗНЬ С ПРЕДВКУШЕНИЕМ СЧАСТЬЯ

Герой нашей сегодняшней истории – человек безграничного обаяния и исключительного таланта, заслуженный артист России Степан Догадин. Среди иркутских театралов даже есть негласная примета – если в спектакле играет Догадин, значит, будет что-то стоящее. С трудом верится, но 24 мая Степан Фёдорович отметил 50-летний юбилей. За свою творческую жизнь он сыграл множество интересных, красочных и знаковых ролей, о каждой из которых вспоминает с теплотой и трепетом. Все они – любими и дороги сердцу. А сколько ещё впереди! Сегодня, чествуя юбиляра, мы вспомним всё самое интересное, что случалось с ним на пути к славе.

АКТЁРСТВО У НЕГО В КРОВИ

Неудивительно, что «актёрствовать» Степан Догадин начал с самых юных лет. Уже в детском саду он был звездой всех утренников и представлений. В трогательном костюме зайчика маленький Стёпа громко, чётко и выразительно рассказывал стихи, приводя к себе внимание сверстников и вызывая умиление у воспитателей и родителей.

- Моя мама – педагог, – повествует Степан Фёдорович. - Поэтому она много сил уделяла моему воспитанию и образованию. С ней вместе мы учли стихи, некоторые я помню до сих пор. В трёхлетнем возрасте я наизусть целиком рассказывал «Бородино» Лермонтова. И получалось симпатично. В школе к развитию моих способностей подключились педагоги. Я посещал кружок художественного чтения и побеждал на городских конкурсах чтецов. Тогда не было цели или особого желания стать артистом. Мама хотела, чтобы я стал адвокатом, а меня привлекала работа следователя. Есть в ней какая-то особая романтика. Но к восьмому классу всё изменилось: стал всё больше и больше склоняться к актёрской профессии.

Выразительное русское слово школьнику-Догадину было ближе, чем цифры, формулы. За чтение стихов всегда были одни пятерки, кроме единственного случая, который на всю жизнь отпечатался в памяти нашего героя.

- В десятом классе учиться уже совсем не хотелось, и я схалтурил – не подготовил стихотворение, – вспоминает Степан Фёдорович. - Когда я сказал об этом своей учительнице, она промолвила: «Как не выучил?...» и посмотрела так, точно небо упало. Я чуть со стыда не сгорел.

ВСТРЕЧА С ТАБАКОВЫМ

В 1985 году в театральном Иркутске случилось невероятное событие – в город приехал народный артист СССР, режиссёр театра и кино Олег Табаков, набирать ребят для своей «Табакерки». Прослушивание проходило в Доме актёра. Пришёл туда и Степан Догадин.

- Я читал «Шаганэ» Есенина, – продолжает Степан Фёдорович. – Помню: сидит Табаков, один, в таком огромном зале... Это сейчас Дом актёра кажется маленьким, тогда мне виделось всё иначе. Я выходил на сцену, волнение зашкаливает. «Давай, рассказывай!», – кивает мне Олег Павлович. Я читаю: «Шаганэты моя, Шаганэ, Потому, что я с севера, что ли...» В конце он произносит: «Знаешь, да нормально всё... А ты в армию собираешься?». Конечно, я собирался, тогда это было престижно, и даже мысли не было, чтоб увильнуть. На что он ответил: «Отслужи-ка ты в армии, а потом будешь решать, хочешь быть актёром или нет. Мне нужны ребята постарше». Если бы судьба распорядилась иначе, если бы Табаков меня тогда взял, я учился бы на одном курсе с Машковым, Мироновым. Но случилось, видно, так, как должно было. И я пошёл поступать в Иркутское театральное училище. Это было летом 1986 года.

Продолжение на 3 стр.

Дорогие читатели! Этот номер мы сделали для вас с любовью. Надеемся, что он вам понравится. В знак благодарности вы можете угостить редакцию чашечкой кофе.

На выходе
из театра
для этого
установлена
специальная
копилка.

ВСТРЕЧАЕМ «НОВУЮ ПЛАСТИЧЕСКУЮ ДРАМУ»

**НА ОХЛОПКОВСКОЙ СЦЕНЕ
ПОЯВИТСЯ БЕЗМОЛВНЫЙ «ХОЛСТОМЕР»**

Удивительную «историю лошади» Льва Толстого в Иркутском академическом взялся поставить один из самых «треновых» новаторов современного театра режиссёр-хореограф Сергей Землянский. Недавно он побывал у охлопковцев с ознакомительным визитом и вскоре вернётся с целым творческим десантом, чтобы трудиться над будущим спектаклем.

Тридцатисемилетний Сергей Землянский прославился как основатель целого театрального направления – Новая пластическая драма или, как он сам это называет, стиль wordless (буквально «меньше слов»). Тексты мировых титанов литературы – без текстов. В оригинальном «переводе» на язык движения, жеста, психофизических реакций и взаимодействий. Работы мастера в этом синтетическом жанре с успехом идут на подмостках столицы, других городов отечества и за рубежом. Большой резонанс вызвали его действия в Московском театре им. Пушкина: «Материнское поле», «Жанна д'Арк», «Дама с камелиями». В Театральном институте имени Бориса Щукина ярким событием стали его «Цыганы» – поэма без слов по Пушкину. В театре Ермоловой зрители на ура воспринимают лермонтовского «Демона» и гоголевского «Ревизора». В Государственном театре киноактёра Никита Михалков благословил «Воскресение» Землянского по роману Льва Толстого. В Московском губернском театре блещет его ярчайшая постановка «Калигула». В Новосибирском театре «Красный факел» настоящим откровением стал «Дом Бернарды Альбы», в театре «Гешер» израильяне высоко оценили «Макбета» в пластическом решении молодого экспериментатора.

Две московские постановки Землянского увидел заместитель директора по общим вопросам Иркутского академического Андрей Стрельцов, когда учился в Высшей Школе деятелей сценических искусств – «Школе Г.Г. Дадамяна». «Калигула» и «Демон» произвели на нашего земляка ошеломительное впечатление. Двое молодых театральных энтузиастов организовали личную встречу. Родилась идея проекта Землянского на подмостках Иркутской драмы.

В конце апреля маэстро прибыл в Иркутск, оценил обстановку театра и творческий потенциал охлопковцев и отбыл в первопрестольную, чтобы через месяц вернуться уже с командой своих соавторов-единомышленников и начать работу над «Холстомером».

– Со мной работают яркий композитор Павел Акимкин, художник Максим Обрезков – главный художник театра Вахтангова, художник по свету Александр Сиваев, автор

Фрагмент спектакля
Сергея Землянского
«Демон» – поэма без слов
в театре Ермоловой

либретто Раса Бугавичуте-Пеце, – сообщил режиссёр. – С этим, уже не раз оправдавшим себя ансамблем, будем пахать и в Иркутске. Времени у нас немного, в сентябре надо уже презентовать итог нашего творчества зрителю. Предстоит напряжённая и, надеюсь, захватывающая работа. Толстой – великий автор, могучий по богатству мыслей и откровений.

– Тем невероятней представить, как выразить это богатство, отказавшись от текста первоисточника. Это кажется задачей фантастической и запредельной.

– А речь не идёт об отказе от текста, – говорит Сергей. – От свода ключевых понятий автора и базовых принципов его поэтики. Мы очень пристально относимся к произведению, стараемся как можно глубже в него вникнуть, не погрешить против него. Текст – главный источник всего, что происходит в наших спектаклях. Мы стремимся максимально точно и правдиво выразить его идеи, его чувственное содержание, его атмосферу. Просто без слов, иначе, по-другому. Это не хореография в чистом виде. Я против того, чтобы драматические артисты «танцевали», как это принято, например, в балетном театре. Драматический актёр – не танцовщик, это актёр иной природы, и у него богатейший арсенал своих выразительных средств, помимо звучащей речи. «Слова, слова, слова...», – сетовал Гамлет. В эпоху тотальной инфляции слов ему так сочувствуешь. Налагая табу на слова, мы пытаемся открыть какой-то иной, может быть, в чём-то более интимный способ коммуникации.

Невероятную новизну и притягательность будущего пластического театра ещё на заре XX века почувствовали Мейерхольд и Таиров. Они видели в теле актёра субъект выражения духовного потенциала человека, тонкий живой инструмент для прикосновения к высшей реальности, музыку и аромат которой невозможно выразить словами. Близок к этому был и Михаил Чехов с его теорией психологического жеста. Предтечи нашего столичного гостя говорили о театре органического молчания, основатель «Театра пластической драмы» в СССР Гедрюс Мацявичус провозгласил его как царство «ритмов человеческого духа». Потребность в пластическом театре всегда обострялась в кризисные, переломные эпохи, когда меняющаяся реальность обнаруживает беспомощность речи, дефицит и исчерпаемость слов, девальвацию привычных понятий. Недоверие к слову, к его ограниченности, тенденциозности, даже лживости стремительно влечёт театр к

интуитивному опыту перворождённого человека, одним из первых средств самовыражения для которого был жест, естественный импульс тела, речь движений. «Думайте не словами», – гласит ведическая заповедь. Один из спектаклей Мацявичуса назван цитатой из Шекспира: «Глазами слышать – высший ум любви».

Новая пластическая драма Землянского – детище нового тысячелетия. Продолжая поиски своих предшественников, она генерирует и находит новую поэтику, формирует новый язык телесного существования персонажей в спектакле. Как говорит Сергей, это «не современный танец, и не балет, и не театр мимики и жеста». Это – всё вместе взятое и, вместе с тем, кардинально отличное от всего виденного прежде.

Для Иркутска творческая атака команды Землянского обещает стать событием из ряда вон. Андрей Стрельцов убеждён, что именно Иркутскому академическому как знаменосцу театральных новаций в Сибири пристало первым в регионе отважиться на смелый эксперимент.

– Мы чувствуем, что наш зрителя к этому готов, он ждёт чего-то экстраординарного, раздвигающего границы восприятия, – говорит инициатор проекта.

Выбранная для постановки повесть «Холстомер» – история старого мерины, на долю которого выпало немало испытаний, чью исповедь в каком-то сакральном трепете слушает весь потрясённый табун. В этом произведении есть приметы притчи и фантасмагории, есть философская глубина и многомерные сфинксы загадки. О молодости и старости, о жизни и смерти, о низости и благородстве, о смирении и духовном освобождении, и ёщё о многом и многом говорит с нами великий русский прозаик. Как это воплотится в безмолвных образах лошадей и людей на сцене, захваченной музыкой и движением? Гадать напрасно, остаётся только ждать обещанной премьеры.

– Нас ждёт путешествие. Увлекательное путешествие, – предвещает Сергей Землянский. – Оно предстоит зрителям, и нам, постановочной группе. Для артистов это будет новый опыт. А зрители увидят знакомых и любимых исполнителей как бы с другого ракурса, в другой ипостаси. Если встретить этот эксперимент с открытым сердцем, – я думаю, можно получить какое-то неожиданное, свежее впечатление, постичь что-то важное и в театре, и в жизни, и в себе.

Марина Рыбак

Фото Анатолия Бызова и с официального сайта Сергея Землянского

Судлёр

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Продолжение,
начало на стр. 1

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Конкуренция при поступлении в училище была серьёзная: по 15 человек на место. В первом туре абитуриентов было так много, что их прослушивали десятками. Задание одно – прочитать стихи. Как мы помним, с этим Степан Фёдорович с юных летправлялся на «отлично». Поэтому легко и непринуждённо прошёл во второй тур. И тут-то нашему герою пришлось понервничать...

– Узнал, что нужно будет проявить свои вокальные и танцевальные способности. Петь-то я мог, хоть и без музыкального образования, а вот танцевать не умел совсем. Пришёл к своему классному руководителю Валерию Александрову, человеку всесторонне развитому и талантливому, и попросил его показать мне несколько движений. Всю ночь перед экзаменом мы танцевали. Я тогда освоил вальс, танго и кадриль.

Но на экзамене всё оказалось гораздо проще: нужно было всего лишь двигаться в такт музыке, чтобы педагоги смогли оценить чувство ритма. С чем Степан Догадин легко справился, став студентом Иркутского театрального училища.

– Учёба в целом давалась легко, но некоторые сложности были, – делится Степан Фёдорович. – До поступления в училище я, например, не знал о том, что у меня дефект речи. Буква «Л» звучала как «В». Поэтому меня, победителя городских конкурсов чтецов, первый год в училище не брали ни на какие выступления. Пришлось усердно потрудиться, чтобы избавиться от этой напасти.

Была и куда более серьёзная загвоздка – плохое зрение. Степан Догадин этого жутко стеснялся, поэтому в школе не носил очки. Зато при себе был карманный бинокль.

– Я его выменял у кого-то из одноклассников, – смеётся Степан Фёдорович. – С его помощью я мог видеть, что написано на доске. К девятому классу зрение упало до -5. И это доставило мне проблем в театрапке. У нас было упражнение: нужно было связаться глазами с сидящим напротив партнёром, мысленно чём-то договориться и совершить действие. А с моей близорукостью я не мог разобрать черты лица человека, который находится от меня на расстоянии вытянутой руки. И вот сидим мы, «договариваемся» глазами, я встаю и иду, мой партнёр говорит: «А ты-то куда пошёл?» Я ему в ответ: «Так ты же мне мигнул», а он отвечает: «Да не тебе я мигал!» И после этого я стал стесняться этих упражнений. Последний месяц, перед тем, как уйти в армию, даже перестал посещать занятия. Уходил из дома будто бы в училище, а сам просто бродил по городу...

Проблема со зрением решилась, как ни странно, в армии. На втором году службы Догадин вместе с сослуживцами оказался в Новосибирске, где лечили близорукость инновационным методом Святослава Фёдорова. Нашего героя отправили в клинику, чтобы он смог улучшить зрение. После операции один глаз восстановился полностью, а второй не до конца. Но даже этого было достаточно для того, чтобы Степан Фёдорович смог пройти в актёрскую профессию.

ПУТЬ ОТ СЛУГИ ДО БОЯРИНА

Лето 1991 года. Выпускника Иркутского театрального училища Степана Догадина приглашают на работу в Драмтеатр Охлопкова.

– Дипломный спектакль – сказку «Считаем до пяти» мы играли на сцене театра, где меня заметила заслуженная артистка России Тамара Панасюк. Она же и обратила на меня внимание директора театра Анатолия Стрельцова. Меня приняли в труппу, и уже через день я получил роль в спектакле «Царь Фёдор Иоаннович».

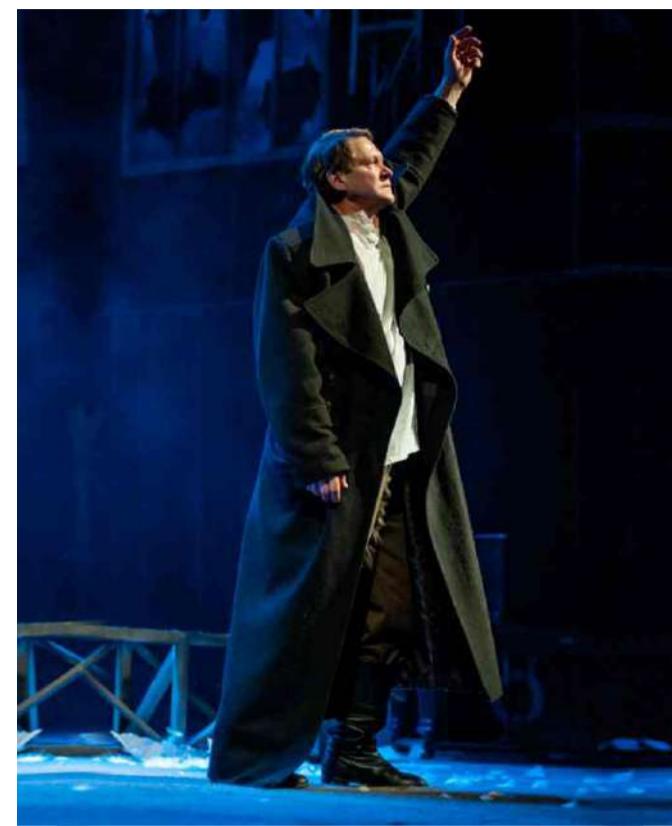
Кстати, с этой ролью у нашего героя случилась забавная история.

– В этой постановке Венгер играл Бориса Годунова, а я был его слугой. У меня была единственная реплика: «По твоему боярскому указу Василий Иванович Шуйский приведён». Вот выходжу я на сцену, вижу Венгера, а он такой серьёзный, величественный. Говорю: «По твоему боярскому указу Василий Иванович Шуйский», а слово «приведён» произнести забыл. Ушёл за кулисы, а сам переживаю, думаю, что теперь-то меня точно уволят. После спектакля иду каяться к Венгеру, а он мне так спокойно, мягко, рассудительно говорит: «Да и Бог с ним, с этим словом!». Только тогда меня отпустило.

Любопытно, что в нынешней премьере сезона «Царь Фёдор

Иоаннович» Догадин играет роль Бориса Годунова. И это уже совсем другой коленкор.

– Сейчас эта тема актуальна, не то, что тогда, в 90-е. Мне интересны личности Годунова, царя Фёдора, сам автор Алексей Толстой, друживший с царём и написавший для него эту трилогию как предупреждение – всё это любопытно. Я понял для себя, что Смута началась с того, когда Годунов перестал чувствовать, что вера способна всё изменить. Хотя, конечно, в материале не много исторической правды. Но здесь это и не важно, важна мысль о том, что за всё нужно платить.

ХАРАКТЕРНЫЕ РОЛИ

После «Царя...» Догадина ввели в водевиль «Наши жёны пропали», который поставили Виталий Венгер и Виктор Егунов. Затем счастливый случай послал роль Ивана в сказке «Василиса Прекрасная». Но первая серьёзная роль – Камбиз, батрак Авгия в спектакле «Августы конюшни».

– Характер я сразу схватил, – комментирует артист. – Там была богатая речевая характеристика, интересный образ. Но у меня он получился статичным. Спустя некоторое время режиссёр спросил: «Почему ты не вырос? Почему всегда одинаковый?». И тогда я понял, что нужно всё время искать разные оттенки, детали.

На вопрос «Какие роли Вам более симпатичны?» Степан Догадин отвечает, не задумываясь – те, где можно подключить нутро, как говорили актёры старой школы. Если в пьесе есть мысли о взаимоотношении матери и сына, о любви к Родине или внутренне метания между тем, что правильно, а что – нет, то это стопроцентно в приоритете для артиста.

– Поэтому мне так близок Михаил в «Последнем сроке» или Хлудов в «Беге», – размышляет Степан Фёдорович. – Это роли характерные, они позволяют создать интеллектуальное, эмоциональное напряжение. Мои персонажи – не совсем поганые, они не подлецы и сволочи. Просто им приходится так себя вести. Но они, несмотря на все обстоятельства, пытаются поступать правильно. Стремятся к правде и покаянию.

Белый генерал Хлудов из «Бега» – одна из любимых ролей Догадина. Странная, болезненная атмосфера спектакля, образ главного героя, который вовсе не герой, а человек со своими «фонарями в тылу», – то, что делает существование в этом спектакле интересным и ярким.

– Я могу понять большую историю Хлудова, могу заложить её в подсознание, – делится артист. – Хлудов – патриот. Он до конца выполняет свой долг, но методами, о которых потом пожалеет. Белый генерал вынужден убивать людей, чтобы выживать. Это неправильно, но это война. Он взвалил на себя огромную ответственность, которая оказалась ему не по силам. Я много читал о Белом движении, о людях того времени. Знал, что прототипом Хлудова был Слащёв, о нём я тоже узнал

достаточно. Сильный, эмоциональный человек, но с расшатанной нервной системой. Он не выдержал предательства своих, не смог справиться с этим, как следствие – не сохранил душу. Мне нравится играть таких сложных, противоречивых персонажей.

ЭКЗАМЕН НА ЕВРЕЙСТВО

В ремейке «Поминальной молитвы» Степану Догадину досталась легендарная роль Венгера – Тевье-молочника. И это стало для артиста серьёзным испытанием. Потому что повторить успех Мастера – задача амбициозная и ответственная.

– Когда меня спросили: «А почему бы тебе не сыграть Тевье?», я изумился: «Сумма что ли сошли? Какой из меня Тевье?» Но потом я перечитал материал, влюбился в него настолько, что решил попробовать. После Виталия Константиновича, конечно, было сложно. Его Тевье стоял у меня перед глазами, и первое время я цеплял венгерские интонации, буквально воровал их. Сейчас уже этот персонаж у меня стал совсем другим, но в начале Тевье в исполнении Венгера был для меня точкой отсчёта.

РОЛЬ МЕЧТЫ

В актёрской профессии, как и в жизни вообще, существуют определенные стереотипы. Считается, что артист обязательно должен сыграть, например, Гамлета. Но Догадин к таким штампам относится равнодушно.

– Я никогда не мечтал о какой-то конкретной роли. Всё, что сыграл, а это чуть больше 80 ролей, то и хотел сыграть, то и должен был. Единственное, что хотелось бы попробовать, как говорит Николай Дубаков: «Хочу сыграть персонажа, о котором на протяжении всего спектакля другие говорят-говорят, а ты в конце появляешься, медленно проходишь из одной кулисы в другую, многозначительно смотришь в зал и уходишь со сцены». Вот такая роль мне симпатична.

СЫГРАТЬ ЖИЗНЬ ТАЛАНТИВО

– Могу ли назвать себя счастливым человеком? Могу. Потому что у меня есть всё, что надо, и, что мне надо, то у меня и есть. Это – формула счастливой жизни. Каждый день нужно встречать с предвкушением счастья. Это как в театре: ты приходишь на спектакль, садишься в зал, гаснет свет, открывается занавес, и ты знаешь, что сейчас произойдёт нечто прекрасное, удивительное. И тебе это должно понравиться! С таким предвкушением и надеждой.

Если мы играем спектакль, мы знаем, чем он закончится. Также мы знаем, какой конец будет у пьесы под названием «Жизнь». И в ней мы должны не просто отсидеть свой эпизод, а постоянно быть в поиске. Важно находить новые краски, менять ситуацию, характер. Этот спектакль нужно сыграть талантливо.

Алина Качан
Фото из архива театра

Премьера «Ипохондрика» на Камерной сцене Иркутского академического прошла с аншлагом, публика живо реагировала на гротесковую суету мизансцен, много смеялась курьёзным взаимоотношениям героев, щедро аплодировала на поклоне. Зрители уносили с собой послевкусие непринуждённого сарказма и лёгкую атмосферу водевиля, в поэтике которого выстроил постановку народный артист России Иосиф Фекета. Что, конечно, не помешает вдумчивым звездатаям театра обмозговать смысловые акценты старинной, практически забытой пьесы Алексея Писемского. Спустя полтора века они вдруг оказались такими актуальными в наши дни.

Впервые комедия Писемского – этакий русский аналог мольеровского «Мнимого больного» – была сыграна в Петербурге в 1855 году. Рецензент «Библиотеки для чтения» писал: «С удовольствием обращаемся к прекрасной комедии г. Писемского», «...характеры действующих лиц взяты с натуры и очерчены автором превосходно; язык каждого лица верен характеру, в пьесе очень много сцен истинно комических – вот неотъемлемые достоинства пьесы Писемского, комедии очень умной». Современники увидели в главном герое ещё один, откровенно сатирический образчик «лишнего человека», которому русская литературная мысль в XIX веке уделяла большое внимание.

Режиссёр-постановщик охлопковского спектакля Иосиф Фекета узнал в Николае Дурнопечине – ипохондрике типичного «героя наших дней» – мужчину, который отказывается от звания мужчины, избегает под надуманным предлогом своих ролевых функций в семье и обществе, попросту говоря, «косит от жизни»: от брака, от службы, от любой социальной активности. По мнению создателя «Ипохондрика», это становится угрожающей всемирной тенденцией эволюционного декаданса.

«НУ, КАКОЙ ИЗ МЕНЯ ЖЕНИХ?»

– Это, может быть, самая большая тема сегодняшнего дня на глобальном уровне, – рассуждает постановщик. – Феминистское движение привело к целому комплексу ужасных « побочных эффектов ». Мужчина изменился до неузнаваемости, вплоть до того, что ему грозит уже полное исчезновение как биологическому и социальному явлению. Появились и мировые исследования на эту тему. Но нас волнует не футурологический аспект, а проблематика современности. Полбеды, что многие мужчины переквалифицируются в домохозяек, берут декретные отпуска. Страшнее, что всё большее их количество

«ТЫ ПРОСНЁШЬСЯ ЛЬ, ДЕЗЕРТИРАМ ГЕНДЕРНОГО ФРОНТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

сознательно выбирает позицию вечного холостяка, увиливает от «лямки» главы семейства, в лучшем случае решается на не обзывающие ни к чему «гражданские» браки. Я уж молчу о том, как развивается «мода» на смену ориентации, на смену пола. Это ведь просто беда. Что же будет, если эти веяния станут доминирующими?

Иосиф Фекета решил напомнить всем нам об ответственной роли сильного пола в судьбе женщины, в судьбе народа, в биографии рода человеческого. А для этого – ярко, рельефно, активно посмеяться над жалкой фигурой инфантильного неврастеника, не способного ни на одно самостоятельное решение.

В центре комедии – ипохондрик, человек, внушивший себе мифические неизлечимые недуги, предающийся паническим атакам по этому поводу, а главное, под предлогом «упадка всех жизненных сил» оберегающий своё разнеженное бездействие. В этой роли актёр Алексей Орлов (I) находит сочные комические приёмы, разоблачая лукавство и эгоистические манипуляции своего героя.

«АХ, ВЫ, ДУРАЧЬЁ КРУГОВОЕ!»

Богатая драматургическая нагрузка ложится и на всё окружение центрального персонажа. Дальняя и ближняя родня, недремлющие соседи беспардонно нарушают его излюбленный покой. Одна жаждет загнать его в семейное «стойло», другая – вынудить к завещанию в свою пользу, третий – обобрать и разорить в судебных тяжбах. Все ищут личной корысти, видя в безвольном Дурнопечине лёгкую добычу. В бурлескной водевильной стилистике, в простодушном лубочном рисунке решены образы «хищников»-преследователей ипохондрика.

Навязывающая себя невеста Надежда Ивановна Канорич с неподражаемой пластикой воплощена артисткой Дарьей Горбуновой. Артист Иван Гущин с полной беспощадностью к себе отдаётся роли её брата – безмозглого дуэлянта и скандалиста Михайло Иваныча Канорича. Роман Мосыпан легко и точно попадает в образ помещичьего недоросля – искателя

выгодной партии, готового приспособленца-альфонса Ванички. Актриса Татьяна Фролова, не жалея саркастических красок, играет его матушку – уездную побирушку и «казанскую сироту». Внушителен в своём беззлобном осуждении капризного хозяина слуга Никита – артист Александр Дулов. И совершенно прекрасны заслуженные артисты России Татьяна Двинская и Игорь Чирва – волевая вершительница судеб тётка Дурнопечина Соломонида Платоновна и профессиональный сутяжник и шантажист Прохор Прохорыч. Что ж, удивляться не приходится: эти актёры на старом русском классическом материале, что называется, «собаку съели».

– Игра в новом спектакле невероятно выразительна, – делится впечатлением иркутская поэтесса Любовь Гибадулина. – Даже, казалось бы, в маленьких эпизодических ролях, таких, как роль кухарки, к примеру, мы видим яркий рельефный образ с выпуклым, красноречивым сатирическим содержанием. Актисты – большие молодцы.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ОТ СМЕХА

Конечно, динамику, живость, искромётную водевильную струю вносят в действие весёлые хореографические фрагменты, поставленные главным режиссёром музыкального театра им. Н.М. Загурского Анной Фекетой. Над этими музыкальными номерами, органично вплетёнными в драматургию пьесы, с большим азартом работали участники постановки, а теперь с удовольствием насмешничают зрители. Озорной балаганности добавляют гипертрофированные маски, являющиеся Дурнопечину в бредовых наваждениях, – личины Попа, Невесты и Врачей, которым не терпится окрутить бедолагу или залечить до смерти.

Сама за себя говорит и сценография спектакля, созданная главным художником театра, заслуженным деятелем искусств России Александром Плинтом.

– Поскольку постановка решалась нами как откровенный фарс, я всё пространство сцены принёс в жертву больнично-аптечной символике. Всё, что вы видите перед собой, – по

ИСПОЛНЕННЫЙ СИЛ?»

существу, бинтовая марля, зелёнка, больничные вафельные полотенца, – объясняет Александр Ильич. – На полу – подобие кафельной бело-зелёной плитки, марлевые полотнища свешиваются в виде лёгких портьер, бельевые чехлы сшиты из полотенечных полос, шкафчики так и читаются, как те, что мы видим в процедурных кабинетах, кругом склянки, пузырьки, грелки. В глубине сцены – огромный ворох ваты, в котором кувыркаются наши комичные герои. Словом, всё говорит о болезни, об угрозе хрупкой жизни, об изнурительном недомогании и бесконечном лечении.

Но как весело, даже празднично и нарядно всё это смотрится из зала. Сразу понятно, что вся эта «болезненная канитель» – не взаપравду, на всë это надо смотреть с иронией и здоровой насмешкой, потому что перед нами не что иное, как старый добрый, но всегда современный водевиль.

– Водевильную, карикатурную стилистику прекрасно поддержали костюмы, созданные Оксаной Готовской, – отмечает сценограф. – Всё, что мы видим на главном герое, на его слуге Никите, на многочисленной дворне, решено в той же «больнично-аптечной» бело-зелёной гамме. А вот все персонажи, вырывающиеся в стерильный мирок ипохондрии извне, одеты нарочито ярко, пёстро, даже возбуждающе крикливо. Исторический край костюмов оживлён гипертрофированными деталями. Это придаёт образам буффонадную остроту, усиливает их сатирическое звучание.

И зритель это отлично чувствует, чистосердечно принимая оправданное жанром отсутствие полутона и предельную обнажённость смысловых акцентов. К этому его ещё на входе приготовляет даже афиша спектакля.

– Выморочный образ беглеца от жизни, спрятавшегося в медицинской бутылочке от бактерий, мух и прочих внешних раздражителей, я увидел перед мысленным взором в один момент, подходя к театру, – рассказывает Александр Плинт. – Он словно возник передо мной в воздухе, и я сразу понял: это – то, что надо.

Фронтальную сатиру на гендерного дезертира зал воспринял солидарно и бурно. Слова, которые произносит тётика Соломонида в финале истории, встречаются громкими одобрительными аплодисментами:

– Эта́кие нынче мужчины стали ей-богу! И на мужчин-то не похожи! Прежде баб, женщин даже таких не было: мозговые какие-то... хилые!.. дрожжовики! Тыфу!

Публика хлопает и смеётся, не в силах удержаться. А молодёжь со смаком повторяет архаичное словцо «мозговые». Что ж, по всей видимости, и правда, – наболело.

У вас ипохондрия? У ваших знакомых? Срочно – на лечение смехом в Иркутскую драму.

Марина Рыбак
Фото Анатолия Бызова

73 года назад, в мае 45-го года, отгремел парад Победы. Ему предшествовали четыре тяжелейших военных года, когда наша страна понесла огромные потери: ушла на фронт большая часть мужского населения, многим не суждено было вернуться в родные города и свои дома, вернуться к близким людям. На протяжении всех этих лет ни на один миг не прерывалась творческая деятельность Иркутского областного драмтеатра: создавались новые спектакли, велась активная работа по организации военно-шевских концертов, выпускались боевые теат-сборники, программы для показа в госпиталях, военных частях и в действующей армии.

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ В СТРОЮ

Иркутский драмтеатр готовился к закрытию сезона 1940-41 годов. Зрителями с огромным успехом был принят спектакль «Фельдмаршал Кутузов» по пьесе лауреата Сталинской премии Владимира Соловьёва, премьера которого состоялась в мае. Другой – по пьесе лауреата Сталинской премии Кондрата Крапивы «Кто смеётся последним» – впервые был показан иркутянам за один день до начала войны, 21 июня. Постановщиком этих спектаклей был Георгий Александрович Боганов, петербуржец, приверженец классической школы в режиссуре, прослуживший в Иркутске немногим более семи лет. Буквально в первые дни начала войны художественное руководство облдрамтеатра во главе с талантливым режиссёром Николаем Александровичем Медведевым приступает к репетициям пьесы Константина Симонова «Парень из нашего города». Спектакль был выпущен в кратчайшие сроки и представлен зрителям уже 15 июля. А в конце июля иркутян ждала ещё одна премьера – пьесу лауреата Сталинской премии Александра Корнейчука «В степях Украины» поставил режиссёр театра Дмитрий Хадков.

М. М. Каплун
в роли Кручининой

М. А. Тальмо
в роли Скалозуба

ПОПОЛНЕНИЕ В ТЕАТРАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Перед открытием нового сезона труппу театра пополнили прекрасные актёры, приехавшие из Чкалова (ныне город Оренбург) супруги Марк Тальмо и Мария Каплун. Мария Матвеевна вспоминала позднее: «Во время войны мы, артисты, находящиеся в тылу, могли выразить свою благодарность со всем народом только в том, что мы посещали раненых в госпиталях. И как счастливы мы были, когда нас встречали и провожали с большой благодарностью и просьбой почаще приезжать... Помню в Хабаровске, во время войны с Японией, мы играли «Без вины виноватые», и после спектакля к нам за кулисы зашёл полковник, который только что прибыл с фронта. У него были слёзы на глазах, когда он благодарили нас за спектакль. Это была для нас высшая награда. Таких случаев было много, и они вдохновляют нас, дают новые силы для новой работы».

Из других городов летом 1941 года в труппу были принятые артисты Елизавета и Леонид Лепс-Спектор, Сергей Боровков, Виктор Гаврилов, Эдуард Кондэ, Георгий Зуев. В июле 1941 года в театр пришёл талантливый художник Владимир Озерников, только что окончивший Иркутское художественное училище. Из Курска был эвакуирован известный театральный художник, ученик Константина Коровина, заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Александрович Маныкин-Невстроев.

Артисты и руководство Иркутского драмтеатра. Нач. 40-х гг.

СЛЫШИТСЯ НАМ ЭХО

ПРЕМЬЕРА ЗА ПРЕМЬЕРОЙ

В сентябре театр подготовил свой первый боевой теат-сборник, состоявший из небольших произведений Василевской, Мдивани, Эренбурга, Бедного и сибирских авторов. Одним из них был Павел Маляревский, известный театральный деятель и драматург, пьесы которого вошли в репертуар многих театров Советского Союза. 27 сентября режиссёр Георгий Боганов и художник Владимир Лебедев представили иркутянам спектакль по пьесе Сарду «Фландря». Пьесу Анатолия Мариенко «Шут Балакирев» в постановке Дмитрия Хадкова театр показал 4 октября. Всего же за годы войны было выпущено около 30 премьер!

ТЕАТР САТИРИ В ИРКУТСКЕ

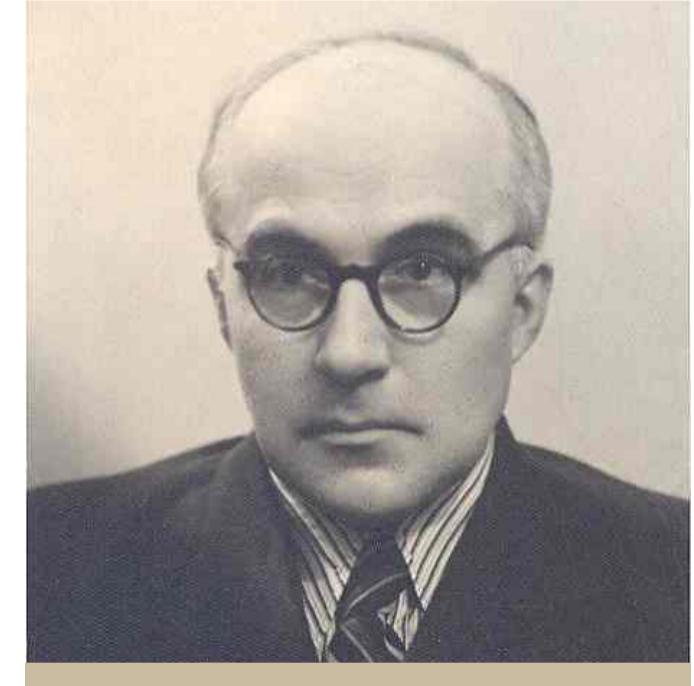
Чуть больше трёх месяцев на сцене Областного драмтеатра шли гастроли эвакуированного из столицы в глубокий тыл Московского театра Сатиры, которые открылись в ноябре 1941 года. Иркутские артисты в это время продолжили свою работу в театре шахтерского города Черемхово. Московская труппа, состоящая из известных и любимых народом артистов братьев Владимира и Виктора Хенкиных, Ивана Любенова, Надежды Слоновой, Павла Поля, Владимира Лепко, Дмитрия Карадимитриева, была необыкновенно тепло встречена иркутскими зрителями. Неизменным успехом пользовались спектакли театра Сатиры «Неравный брак» братьев Тур, «Выходной день» и «Мелкие козыри» В. Ардова, «Чужой ребёнок» и «Весенний смотр» В. Шкваркина, «Таланты» и «Сашка» К. Финна, «Пигмалион» Б. Шоу.

С нетерпением иркутяне ждали возвращения любимых артистов домой. В начале февраля труппа облдрамтеатра приступила к репетициям пьесы Г. Мдивани «Батальон идёт на

Актриса театра Сатиры Н. Слонова в роли Надежды Дуровой

запад» (режиссёр Георгий Боганов). Премьера спектакля состоялась 21 февраля. Главным режиссёром и художественным руководителем театра Николаем Медведевым в марте был поставлен спектакль «Разбойники» по пьесе Шиллера. До окончания театрального сезона состоялись премьеры спектаклей «Без вины виноватые» и «Уриэль Акоста» в постановке Дмитрия Хадкова. Георгий Боганов осуществил постановку пьес Слепяна «Крушение» и Головчина «Урок жизни». Николай Медведев представил пьесу Симонова «Русские люди».

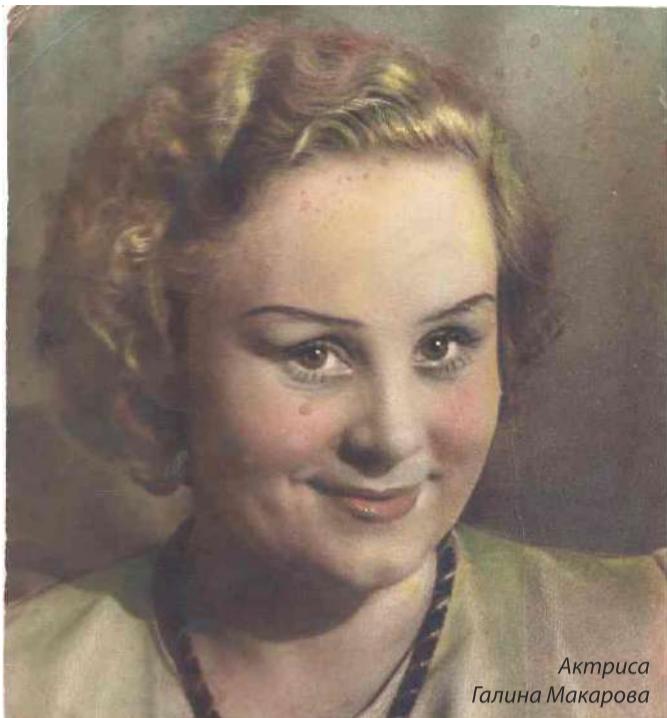
Засл. деятель искусств РСФСР Н. А. Медведев

ИЗ ИРКУТСКА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

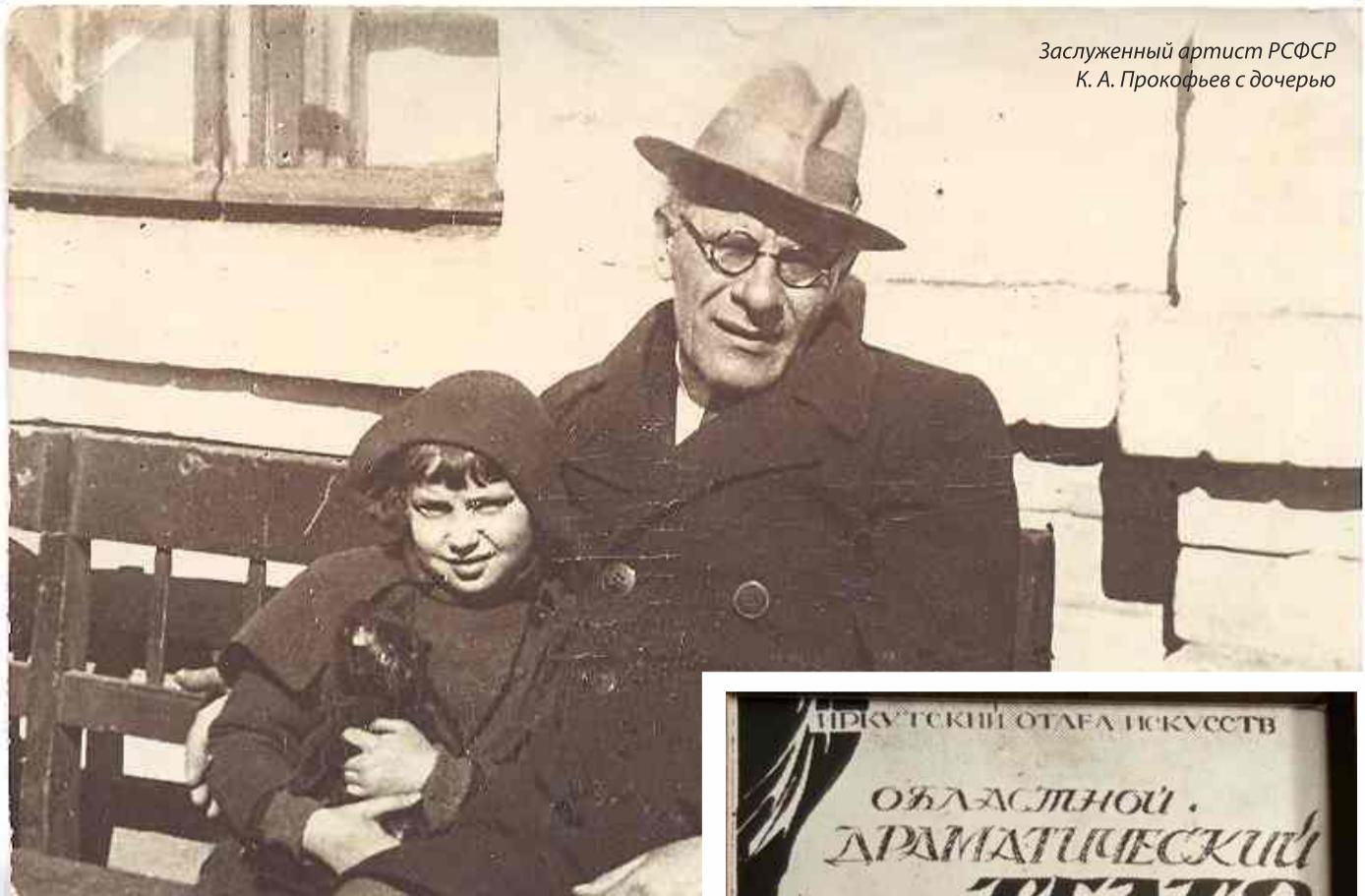
В 1942 году по направлению Всесоюзного комитета искусств в Иркутск прибыл талантливый режиссёр, выпускник Ленинградского института сценических искусств Рафаил Суслович, удостоенный позднее звания заслуженного артиста РСФСР. Он продолжал работать после войны не только на театральных сценах Петербурга (в БДТ, театре имени Ленинского комсомола, Академическом театре драмы имени А.С. Пушкина), но и в кино. Два спектакля, поставленные Сусловичем в облдрамтеатре – «Давным-давно» по пьесе А. Гладкова и «Грач – птица весенняя» по повести С. Мстиславского – пользовались огромным успехом у публики.

После премьеры спектакля «Фронт» по пьесе лауреата Сталинской премии Александра Корнейчука в октябре 1942 года приказом ВКИ за особые творческие достижения Иркутский драмтеатр был переведён в число театров I пояса. По итогам смотра спектаклей русской классики Управлением по делам искусств при СНК СССР был премирован спектакль в постановке Николая Медведева «Последняя жертва».

Познакомились иркутские зрители во время войны с творчеством Киевского академического театра оперы и балета им. Т. Шевченко, работавшим на одной сцене с труппой иркутской драмы с ноября 1942 года. Имена солистов театра народных артистов СССР Зои Гайдай, Ивана Паторжинского, Марии Литвиненко-Вольгемут и многих других остались в памяти иркутян навсегда. В марте 1943 года, отдав на время родную сцену Киевской опере, коллектив Областного драматического театра выехал в Читу для обслуживания красноармейцев, командиров и политработников Забайкальского фронта. С огромным успехом проходили все спектакли и концерты в Читинском гарнизоне.

Актриса
Галина Макарова

Заслуженный артист РСФСР
К. А. Прокофьев с дочерью

ДАВНЕГО ПАРАДА...

ШКОЛА АКТЁРСКОГО МАСТЕРСТВА

Решением Совнаркома РСФСР в сентябре 1943 года при Иркутском драмтеатре была открыта студия по подготовке будущих артистов, художественным руководителем которой назначен режиссёр Дмитрий Хадков. В числе её выпускников Леонид Гайдай (кинорежиссер, народный артист СССР), Виктор Егунов (народный артист РСФСР, почётный гражданин Иркутска, актер Иркутского драматического театра), Тамара Иванченко (актриса Черемховского драмтеатра, Иркутского ТЮЗа), Константин Лылов (артист Московского театра им. В. Маяковского), Владимир Косов (актёр Иркутского драмтеатра) и многие другие.

ФРОНТОВАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ БРИГАДА

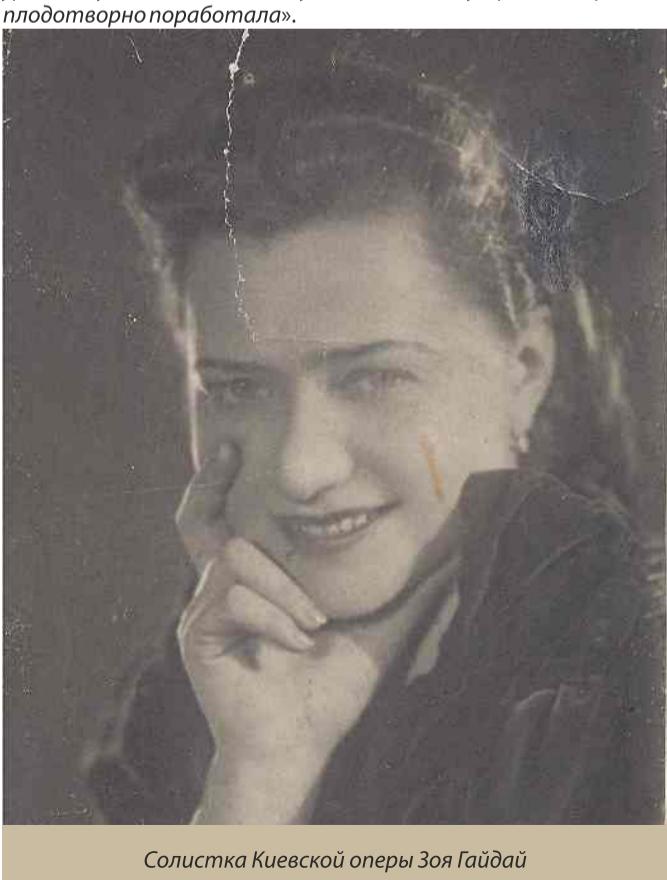
Актриса Галина Макарова пришла в Иркутский театр за три года до начала войны, когда ей исполнилось 15 лет. Начав свою творческую биографию с исполнения небольших ролей во вспомогательном составе театра, она овладевала актёрским мастерством под руководством режиссёра Георгия Боганова, играя в поставленных им спектаклях, и вскоре была переведена в основной состав труппы. Галина Степановна рассказывала, как в 1944 году её вызвал директор и сказал, что иркутские театры совместно с филармонией формируют фронтовую бригаду для отправки на фронт. Началась подготовка программы в первой её части планировался показ спектакля «Дочь русского офицера». Через неделю репетиций с режиссёром Рафаилом Сусловичем в Центральном театре Советской Армии состоялся первый показ, и бригада, в которой кроме артистов драмы были певец, танцор и звукоинженер, отправилась на Третий Украинский фронт. Три тяжёлых зимних месяца, проведённых там, запомнились на всю жизнь. Исполняющий обязанности начальника отдела культурно-массовой работы Горский писал в Иркутский отдел искусств: «Организованная Вами бригада артистов дала в частях действующей Красной Армии 61 концерт. Все концерты проходили на высоком художественном уровне и, учитывая сложившуюся обстановку, бригада хорошо и плодотворно поработала».

Заслуженная артистка РСФСР Е. Е. Баранова

ДО ХАБАРОВСКА И ОБРАТНО

В конце июня 1944 года коллектив Облдрамтеатра открыл двухмесячные гастроли в Хабаровске. Свои спектакли артисты показывали не только на сцене городского клуба, но и в госпиталях, воинских частях и на кораблях Краснознамённой Амурской флотилии. По возвращению в Иркутск, театр начал работать над новым репертуаром: актёр и режиссёр Александр Терентьев поставил горьковских «Мещан», а Георгий Боганов – пьесу К. Симонова «Так и будет». Встретив 9 мая 45-го в родном городе Победу, труппа Иркутского театра с началом военных действий против Японии вновь была направлена в Хабаровск для культурного обслуживания КАФ. За три месяца работы было дано более 100 плановых и шефских спектаклей и около 40 концертов на кораблях и в военных частях. Отмечая большую работу Иркутского драмтеатра по культурно-художественному обслуживанию бойцов и офицеров 2-го Дальневосточного фронта, работникам драмтеатра были объявлены благодарности и вручены почётные грамоты, а позже медали «За победу над Японией». Среди них были ведущие артисты труппы Борис Ситко, Валентина Архангельская, Николай Бодров, Галина Крамова, Михаил Леонтьев, Валентина Гончаренко, Дмитрий Шатров, Таисия Ломоносова, Мария Урухина, Франк Белопольский. Вернувшись в родной город, коллектив театра узнал ещё одну радостную весть: за выдающиеся заслуги в области театрального искусства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 сентября 1945 года звания заслуженных артистов РСФСР были присвоены старейшим актёрам драмтеатра Екатерине Евгеньевне Барановой, Константину Андриановичу Прокофьеву и режиссёру Георгию Александровичу Боганову. А художественный руководитель и главный режиссёр театра Николай Александрович Медведев стал заслуженным деятелем искусств РСФСР.

Солистка Киевской оперы Зоя Гайдай

Афиша боевого теа-сборника № 1. Иркутск.
Октябрь 1941 г.

СУДЬБЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕАТРОМ

Завершилась Великая Отечественная война, отсчитав с победного мая 73 года. Артисты, режиссёры, художники, творческие и административные работники Иркутского драмтеатра – сколько их было, прошедших войну, узнавших все её ужасы и встретивших Победу?.. Цифра эта окажется немалой. С уверенностью можно сказать одно – все они, пройдя суровыми и безжалостными дорогами войны, остались порядочными, честными и чуткими людьми, на протяжении многих лет являясь неповторимыми, уникальными мастерами сцены. Их судьбы неотделимы от истории Иркутского драматического театра, как неотделимы они от судьбы своей большой страны, сумевшей выстоять самое страшное испытание – Великую Отечественную войну.

«БОЕВОЙ ТЕА-СБОРНИК №1»

- Постановщики:** Медведев Н.А., Боганов Г.А., Бурдин В.И.
Содержание сборника:
- 1) «Мы их не звали в нашу страну» – пьеса в 1 д. В. Смирновой.
  - 2) «Партизаны, вперёд!» – отрывок из поэмы Д. Бедного исполняет Крамова Г.А.
  - 3) «Частушки» – автор Яковлев. Исполняют Гаврилов В.И., Матвеев Н.Г.
  - 4) «1812» – монтаж Маляревского П.Г. по произведениям М. Лермонтова и В. Соловьёва.
  - Исполняют Ситко Б.А., Косцюкевич И.И., Бодров Н.Н., Иост Э.В., Штарк Г.Д., Прокофьева К.А., Леонтьев М.И.
  - 5) «Дети» – очерк В. Васильевской. Исполняет Крамова Г.А.
  - 6) «В плену» – Г. Мдивани. Исполняют Шатров Д.К., Кузьмин В.И., Леонтьев М.И., Иост Э.В.
  - 7) «Что несут фашисты» – И. Эренбурга. Исполняет Каплун М.М.
  - 8) «За нашу советскую Родину» – монтаж Маляревского П.Г., вступление исполняет Бурдин В.И.

ВЕСЬ МИР – РУЛЕТКА

МИФОЛОГЕМЫ СЦЕНОГРАФИИ В СПЕКТАКЛЕ «ИГРОК»

Этот удивительный спектакль я увидела вскоре после его премьеры, в 2012 году. Он произвёл на меня сильное впечатление своей внутренней и внешней архитектурой. Поражало всё. И включённая в действие фигура жены Достоевского Анны Сниткиной, вспоминающей, как писался этот лихорадочный роман об игровой зависимости, которой так жестоко страдал автор. И большие диалоги героев на французском языке, привносящие в происходящее приметы ставших популярными «реалити-шоу». И пребывание зрителей на сцене, как бы в эпицентре драматических событий. Но больше всего впечатлила сценография: подобной я ещё не видела никогда.

Мир спектакля занимает четыре уровня: плоскость сцены, радиус ниже уровня сцены, эфемерная стальная конструкция над сценой и, наконец, вознёсшийся высоко вверх балкон на задней стене. Там, вверху, распахиваются алые портьеры, – и появляется, как чёрт из табакерки, возбуждённый крупье. И правит сатанинский бал игорного азарта, искушает, взвинчивает, будоражит и сводит с ума, пуская по змееподобному жёлту тяжёлые белые шары. Они стремительно низвергаются по спирали один за другим и с грохотом обрушаются в алою пасть рулеточного лона в самом низу, к нашим ногам, в пылающую впадину провала, как в первый круг ада. Сидишь и чувствуешь себя внутри огромного бездушного питона рулетки, готового поглотить тебя, как кролика, всего, с потрохами. Чувствуешь его гипнотическую власть и свою человеческую беспомощность перед соблазном. «Дух бодр, но плоть слаба...»

– Вспомните, в какое время создавался спектакль, – говорит художник-постановщик, заслуженный деятель искусств России Александр Плинт. – Шесть лет назад, в отечестве незатихающий бум игровых автоматов. Уже повсеместно запрещённый игровой бизнес не торопится закрывать свою лавочку, всячески маскируясь и уходя в подполье. То и дело в новостях сообщают о закрытии «партизанских» казино и игорных клубов. Правоохранители организуют рейдзарейдом, а лихорадка всë неумирает.

Мы с режиссёром-постановщиком Геннадием Шапошниковым искали способы передать эту тотальную эпидемию игромании в прямом и переносном смысле, выразить её метафизический закон. Сначала подумывали, не подарит ли нам кто-то из владельцев закрывающихся казино настоящую рулетку. Но оценили объективно, что пространство у стола может вместить только очень небольшое количество непосредственных зрителей. Нам же требовался масштаб и

размах, требовался обобщённый конструктивный образ. Так, в долгих диалогах и размышлении, родилась концепция: вся сцена изрители вокруг неё – гигантская рулетка. Весь мир – рулетка, у которой мы замерли в ожидании внезапного, баснословного и незаслуженного обогащения. «Вся наша жизнь – игра!»

Начало тысячелетия. Время пьянящих надежд и огромных разочарований. В телевизионных рекламных потоках, в самом воздухе разлита отрава гламура и благоденствия, которое рисуется близким и возможным в одночасье, как неожиданно переставшая быть запретной «американская мечта». Накануне официального законодательного запрета в 2009 году оборот игорного бизнеса в богоспасаемом отечестве достигал почти десятка миллиардов долларов. И эта была лишь верхушка айсберга в культе обогащения и развлечений. Казалось, не только на зелёном сукне казино, в самих небесах над нами пишутся магические знаки: лови удачу! Будь алчен и фартов! Бери от жизни всё! (Или «похули Бога и умри», никчёмный неудачник).

– Мы сделали всю сценическую площадку огромной рулеткой. Шары должны были мчаться по ней, как смерч, как торнадо, символизируя космический круговорот шальных денег,

шального выигрыша. Или рокового проигрыша в пух и прах, – рассказывает Александр Ильич. – Вокруг этого центрального образа легко и органично выстроилось всё остальное. Появились зеркальные двери, откуда «летят», как мотыльки на пламя, персонажи романа. На втором ярусе расположилась голая сетчатая кровать – символ сиротства, неприкосновенности, обделённости любовью всех тех, кто растратил себя в погоне за призраком богатства. Найдена была чёрно-красно-серебряная гамма декораций и костюмов. Сочетание цветов, максимально создающих напряжение, тревожность, атмосферу безумного риска.

Художник помнит, какие сложности пришлось преодолеть для воплощения смелого замысла. Шарики вначале попытались позаимствовать в боулинге. Но те, что там используются, не давали скорости падения, какую диктовал темпоритм и эмоциональный накал спектакля. Тогда их заказали в Москве по точно высчитанным техническим параметрам. Инвалидную коляску для азартной бабушки Антониды Васильевны, умудрившейся просвистать на растреклятой рулете пятнадцать тысяч целковых, тоже выписывали специально. Она не простая, с электроприводами. Народной артистке России Наталии Королёвой пришлось потрудиться, тренируясь управлять ею с помощью джойстиков. Теперь любо посмотреть, как она выписывает по сценической спирали смелые вензеля.

– Костюмы тоже пошиты в чёрно-красно-серебряной гамме, – продолжает сценограф. – Наш художник по костюмам Оксана Готовская вложила в них много вкуса и фантазии. В итоге «Игрок» – один из самых красивых наших костюмированных спектаклей. Всё, что зритель видит в этой постановке, что привлекает его внимание, ярко, красиво, волнующе и полно дьявольского соблазна. Но в этой кричащей, беззастенчивой, лощёной красоте он должен почувствовать угрозу, услышать немое предупреждение: «Не гонись за призрачными ценностями, за цыганской звездой! Не ставь на кон свою жизнь, свою душу. Непроигрывай всё, до натального креста».

И, действительно, вначале зачарованные, захваченные игрою страстей, в конце представления, пережив вместе с героями крах безмерных ожиданий, мы покидаем магическое пространство этой игральной западни, как выходят на свободу из планеты тлетворных иллюзий.

Марина Рыбак
Фото Анатолия Бызова